

Человек, с которым нужно считаться. Портрет нового премьера стр. 4

Свастика вместо пяти колец. Спорт на службе пропаганды стр. 9

Замена в пользу мира
Почему Козак поменял Суркова стр. 6

Польша — Украина
Неизвестная история ненависти стр. 8

Лучше жизнь — больше самоубийств
Исследование феномена стр. 15

Галерея безумцев Вернера Херцога. Михаил Трофименков о «Встречах с Горбачевым» стр. 16

«СОЧИНСКИЙ ДИАЛОГ» В ГОСТЯХ У «ПЕТЕРБУРГСКОГО»: >> СТР. 11–14
ИНТЕРВЬЮ АНДРЕЯ ФУРСЕНКО <> ПОРТРЕТ КАНЦЛЕРА КУРЦА <> РУССКИЙ ЗАЛЬЦБУРГ
СОВМЕСТНАЯ КНИГА ИСТОРИКОВ <> КАРИН КНАЙСЛЬ ЗНАКОМИТ С ПРИНЦЕМ

ФОТО: АНДРЕЙ ВОЛКОВ

РЕСУРСЫ

Гастарбайтеры XXI века

1 марта начал работать закон (Fachkräfteeinwanderungsgesetz), который устраняет часть препятствий для иностранцев не из ЕС, желающих работать в Германии. Реально новшество может помочь лишь инициативным и упорным людям, считает корреспондент «Д» **Виктор Агаев**, но для России этот закон станет еще одним фактором конкуренции за квалифицированные кадры.

Формально закон открывает двери для всех, кто может быть востребован в Германии и живет за пределами ЕС. Предприниматель, решив нанять иностранца, сможет теперь заключать с ним контракт, не доказывая властям, что найти подходящего работника в ЕС невозможно. Глава МВД Хорст Зеехофер назвал новый закон началом современной иммиграционной политики. Однако практически все не так просто. Не зря же бурные споры об этом шли не один год. Тема «иностранцы в Германии» остается для многих немцев болезненной. Сегодня в ФРГ 11 млн человек с иностранными паспортами. У каждого четвертого «немца» как минимум один родитель при рождении не был немцем. В последнее время примерно 100 тыс. иностранцев в год получают гражданство ФРГ. Почти каждый третий (29%) не считает, что иммигранты нуж-

ны в Германии. Каждый четвертый в принципе против иностранцев, даже специалистов. 63%, правда, за то, чтобы квалифицированные люди приезжали и работали. Очень многие против этого, поскольку уверены, что все едут лишь за социальными благами. Подавляющее большинство (86%) выбирает очень двусмысленную формулировку своего отношения к иммигрантам: мы против, потому что это чревато ростом правозастыбского и расистского насилия (хотя это и впрямь так). Около 40% считают, что в Германии уже слишком много иностранцев. Правда, в 1997 году так считали около 75% (опрос Emnid), хотя тогда иностранцев было 5 млн. Однако демографы подсчитали, что если бы в стране не было такого числа иммигрантов (а это не только беженцы, но и граждане ЕС и других благополучных стран, работающие в ФРГ), то в стране сейчас было бы не 83 млн жителей, а на 12 млн меньше.

Германия стареет
Коэффициент рождаемости в ФРГ с 1976 года постоянно снижается и составляет сейчас лишь 1,57 ребенка на женщину. Для роста населения нужно хотя бы 2,1. Такое есть лишь во Франции, да и то лишь из-за большого числа выходящих из арабских стран (бывших колоний Франции). И население ФРГ растет только за счет иммигрантов, поскольку с 1972 года рождаемость все сильнее отстает от смертности. В 2017 году «дефицит рождаемости» составил 147 тыс., а в 2018 году — около 180 тыс. По подсчетам Института народонаселения, если приток будет как сейчас, то к 2060 году в стране будет не более 68 млн человек. Демографы знают, что тенденция не может измениться, ведь из детородного возраста выходят те, кто родился, когда был беби-бум. Сейчас детей надо ждать от поколения 1990-х, когда рождаемость была ниже сегодняшней. >> стр. 15

ИНИЦИАТИВА

Преодолеть границы

МИДы России и ФРГ пока не отреагировали на выступление сопредседателей рабочей группы «Гражданское общество» форума «Петербургский диалог» **Дирка Визе** и **Михаила Федотова**. Форум и его газета продолжают ожидать ответы от министерств на принятый рабочей группой меморандум и обращение сопредседателей.

Речь уже не первый год идет о том, чтобы в среднесрочной перспективе отменить визы между Германией и Россией для молодежи в возрасте до 25 лет. Это должно послужить привлечению молодежи к делу укрепления взаимопонимания между нашими странами. «Молодежь, — как пишут авторы обращения, — любит путешествовать, она открыта новым впечатлениям и людям, по праву признает особое значение демократических принципов Совета Европы. Она будущее германо-русских отношений».

Известно, что усилия в направлении принципиального упрощения визового режима были остановлены в 2014 году. Причины этого известны и продолжают существовать и по сей день. Но это не значит, будто молодежь должна расплачиваться за действия взрослых политиков. Именно поэтому Рабочая группа «Гражданское общество» не просто направила обращение, но и разработала предложение, что именно может быть усовершенствовано в визовом режиме обеими сторонами. Выступая в прошлом году на встрече «Петербургского диалога», министр иностранных дел ФРГ Хайко Маас обещал подумать над тем, что же можно в этой области сделать. Почти синхронно в прошлом году появились два документа. В Европе ввели поправки в визовый кодекс ЕС, упрощающие порядок получения краткосрочных виз для добросовестных путешественников, в том числе из России. А президент РФ Владимир Путин поручил обеспечить введение с 1 января 2021 года единой электронной визы для въезда в Россию иностранцев.

В целом дипломаты понимают: гражданским обществам наших стран нужны условия для строительства мостов взаимопонимания. Но без либерализации визового режима обойтись в этом деле трудно. В меморандуме Рабочей группы предлагается обеспечить дальнейшее внедрение электронной онлайн-системы оформления виз, улучшить обслуживание посетителей в консульских и визовых центрах, расширить и усовершенствовать практику вы-

дачи многократных виз сроком до пяти лет, ввести упрощенную и однообразную процедуру обжалования решений о невыдаче визы. Крайне важно, что в меморандуме предлагается расширить список категорий граждан, пользующихся преимуществом упрощения визового режима. В списке — участники молодежных программ, представители организаций гражданского общества, участники официальных обменных программ, в том числе по линии городов-побратимов, лица, путешествующие в медицинских целях, и те, кто их сопровождает, журналисты, представители религиозных общин, участники программ приграничного сотрудничества, близкие родственники граждан обеих стран, добросовестные путешественники с положительной визовой историей. Ни форум «Петербургский диалог», ни его газета не собираются снимать вопрос об упрощении визового режима между нашими странами с повестки дня. Мы ждем развернутые и аргументированные ответы от Министерств иностранных дел России и ФРГ.

От редакции: Разъясняя недавно «Коммерсанту» процесс упрощения визового режима для въезда в Россию, заместитель министра иностранных дел РФ Евгений Иванов отметил, что в прошлом году российские власти значительно упростили процесс получения туристических виз для въезда на территорию Калининградской области и в Санкт-Петербург. К середине нынешнего февраля для въезда на эти территории оформлено 94 тыс. виз в Калининград и 105 тыс. — в Санкт-Петербург. Среди граждан 53 государств, кому Россия упростила процедуру получения визы, есть и ФРГ. Правда, в списке нет США, Канады и Великобритании, ведущих себя в визовых вопросах недоброжелательно к россиянам. Усилия МИДа сейчас направлены на введение с 1 января 2021 года единой электронной визы для поездок до 16 дней, которая будет действовать для перемещения между всеми субъектами РФ. За выдачу такой визы будет взиматься сбор в размере до \$50. Накоплено особое количество постановки на миграционный учет для иностранцев, въехавших по электронной визе, не предполагается.

ПРОГНОЗ

Люди и обстоятельства

ЕС и новая Россия появились почти одновременно. И вот спустя без малого 30-летие, похоже, на Западе надолго нашли России роль виновника собственных проблем. Главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» **Федор Лукьянов** — о том, может ли в понимании западного политического класса наша страна уйти с «неправильной» стороны истории.

Он уходит? Уйдет? Лучик надежды озарил в начале этого года суровые лица тех на Западе, кто следит за политическим развитием России. В послании Федеральному собранию в январе Владимир Путин обнародовал набор конституционных поправок, которые все расценили как начало транзита власти. Нет, не уйдет. Он навсегда! Вторая реакция не заставила себя ждать и быстро стала общепринятой. Радостное предвкушение долгожданных перемен сменилось чувством унылой безнадежности. Я не утрирую. За годы осложнения и спада отношений в западном восприятии России произошли две вещи. Во-первых, фамилия человека оказалась намертво пришвартована к названию страны. Такой степени виртуального синтеза личности и государства не случилось у нас, пожалуй, с середины прошлого века. Путин и Россия для тех, кто смотрит на нее со стороны,

Федор Лукьянов

стали практически синонимами. А это подразумевает, что огромная держава, которую не раз в ее истории обреченно признавали неуправляемой и чрезвычайно ригидной, вдруг стала безоговорочно повиновать одной властной воле. Во-вторых, в глазах западного наблюдателя Россия потеряла право на нюансы. Ее стало принято сводить к схеме, которая к тому же должна быть черно-белой, не допускающей отклонений в сторону большей многозначности происходящего. Простая дихотомия «он наконец уходит — он не уйдет никогда», за которой стоит «русская проблема, дай бог, исчезнет — эта страна навсегда останется нашей проблемой», отражает стремление вписать эту самую проблему в понятную систему собственных категорий. А не пытаться разобраться, что там на самом деле происходит. Спору нет, российская политическая модель централизована и чрезвычайно персонафицирована. >> стр. 4

ВЛАСТЬ

Партия Меркель в разладе с собой

Что ждет главные партии Германии? Почему многие сравнивают нынешнюю партийную ситуацию в стране с кануном Веймара? Об этом статья редактора «Д» с немецкой стороны **Петера Кепфа**.

Тревогу за будущее Германии, посещающую сегодня даже участников Мюнхенской конференции по безопасности, комментатор газеты Süddeutsche Zeitung Штефан Корнелиус передал следующими словами: «Неужели якорь Европы, маяк свободы, надежда Запада превращается в новый Трампистан?»

Иные эксперты предрекают повторение ситуации, сложившейся в Веймарской республике. Они указывают, что раздробленность партийной системы усугубляется, как в 1919–1933 годах — тогда это вылилось в необходимость все новых и новых правительственных коалиций, которые не могли продержаться долго, и фатальную надежду, что авторитарная власть НСДАП восстановит порядок. Причина таких настроений заключается в том, что судьба Социал-демократической партии Германии (СДПГ) сегодня может постигнуть Христианско-демократический союз (ХДС), последнюю оставшуюся народную партию в стране. В Тюрингии ее депутаты вме-

Петер Кепф

сте с крайне правыми народными избранными от «Альтернативы для Германии» (АдГ) отдали свои голоса за кандидата в премьер-министры от фракции всего из пяти человек — депутатов от либеральной Свободной демократической партии (СвДП). Политический фарс регионального масштаба возымел последствия для целой страны. Пока небольшой, но, возможно, растущий процент христианских демократов (причем не только в землях бывшей ГДР) находит сходство между своими взглядами и позицией АдГ и осуждает с депутатами от последней возможные сферы для взаимодействия. Эти люди солидарны с оценкой главы фракции АдГ в Бундестаге Александра Гаулянда, что «призывы к отказу от сотрудничества с „Альтернативой“ в долгосрочной перспективе совершенно бессмысленны и оторваны от действительности». В Тюрингии некоторые, как, в частности, недавно ушедший в отставку председатель ХДС Майк Моринг, видят другой выход: сотрудничество с левыми. >> стр. 5